

ДИСКУССИЯ КАК ВИД АРГУМЕНТАЦИИ

В статье рассматриваются дискуссия как частный вид аргументации, ее особенности и принципы.

This article discusses the debate as a special kind of argument.

В споре рождается истина. Наверное, нет другой такой общеизвестной аксиомы, как эта. Но нет и другой человеческой деятельности, к которой бы относились столь диаметрально противоположные оценки. Одни называли спор своей судьбой, своей стихией, другие избегали его. Кант, Галилей, Ленин испытывали удовольствие от борьбы мнений. Ньютон, Дарвин уклонялись от споров и полемики, считая, что, кроме траты времени и плохого настроения, они ни к чему не приводят. Но и те и другие стремились к истине. Выходит, истина может родиться и вне спора, а он лишь благоприятная среда для борьбы мнений? Значит, надо знать, что представляет собой механизм спора, и уметь отстаивать свои взгляды. В словесном противоборстве стороны, как правило, стремятся к победе, к несовпадающим целям, поэтому спор всегда находится на грани полемики. Polemica же означает воинственные, враждебные, взаимоисключающие позиции: вы стремитесь к тому, чтобы противник признал истинным ваше мнение, следовательно, ложным – свое; но и он добивается признания его мысли истинной и уклоняется от поддержки вашей. И если по отношению к одному предмету один что-то утверждает, а другой отрицает, но оба считают себя правыми, то с позиции закона исключенного третьего спорщики выглядят просто ненормальными. Ведь истинным может быть либо утверждение, либо отрицание, т.е. одно из двух, но не оба вместе. Значит, кто-то ошибается. Но кто?

Для выяснения истины необходимо исследование обеих позиций, нужна дискуссия, в которой общаются не противники, а собеседники и все стремятся не к победе, а к согласию, к взаимопониманию, через анализ и синтез мнений к единству взглядов на проблему. Значит, дискуссия, диалог, диалектическая беседа скорее приведут к истине (или к единой цели), чем спор, насыщенный эмоциональными помехами, темпераментными выпадами, желанием уязвить противника, нанести ему удар побольше и любым путем отстоять свое мнение. И чем яростнее накал страстей, чем упрямее противники навязывают свой взгляд, отрицая другой, тем дальше они отходят от истины. Возникает необходимость показать дискуссию как диалектический метод движения к истине.

С развитием демократизации в нашем обществе дискуссия стала главным методом формирования политических позиций, выработки программы действий. Это означает, что деловые, научные, политические дискуссии вошли во все сферы человеческой деятельности. Люди не желают механически выполнять решения, принятые без больших умственных затрат, без исследования альтернативных предложений, без глубокого проникновения в глубь проблемы. Значит, дискуссии и споры нужны нам как инструмент возможности решения различных задач. Конечно, наши общественные науки не свободны от догм, часто декларативны – достаточно вспомнить несостоятельные разработки концепций социализма. Сегодня произошел взрыв политического самосознания. Дискуссии, споры, полемика охватили все слои общества. Существенным признаком демократии является парламентская дискуссия, в которой не может быть монополии на истину. Кто претендует на истину или достижение своей цели, должен владеть не только искусством убеждать, но и умением защищаться, придерживаясь этических правил. Как победить в споре? Вопрос конкретный, но ответов на него неисчерпаемое множество. Почему же возрос интерес к дискуссии? Связан ли этот интерес с демократизацией нашего общества? Во-первых, в жарком словесном противоборстве участники спора могут отстаивать свою позицию, свою идею, высказывать критические замечания. Только

столкновение мнений позволяет путем отрицания отрицания выявить новое, сравнить его со старым, найти выход из сложившейся ситуации, разрушить устоявшиеся догмы и расчистить путь для дальнейшего движения и развития мысли. Во-вторых, в ходе дискуссии вырабатываются нетрадиционные подходы к решению сложных проблем, выносятся конкретные практические предложения, делаются обобщения, оцениваются выдвинутые инициативы. В-третьих, дискуссия пробуждает у ее участников интерес к теории, экономическим и общественным наукам, помогает выявить политические мотивы и позиции ораторов, демонстрирует их бойцовские качества, умение противодействовать скрытым недоброжелателям, вырабатывает навыки критического анализа рассуждений оппонента или его некорректного поведения и, в-четвертых, дискуссии пробуждают в людях активность, заинтересованность в переменах в их работе, в стране, повышают взаимную требовательность, самокритичность, усиливают контроль за выполнением конкретных решений. Вот почему многие лидеры и руководители государственных и общественных организаций стремятся овладеть принципами коллективного исследования сложных вопросов, понять сущность механизма словесного противоборства и психологию спора.

Чтобы понять метод дискуссии, необходимо прежде всего обратиться к определениям, выделить существенные признаки (фазы) процесса исследования проблемы (истины). По словарю С.Н. Ожегова дискуссия определяется как спор, обсуждение какого-либо вопроса на собрании, в печати, в беседе. Согласно словарю иностранных слов дискуссия (лат. – рассмотрение, исследование) определяется как обсуждение какого-либо спорного вопроса

Под научной дискуссией принято понимать обсуждение перспективности высказанных гипотез. Дискуссия – термин, являющийся синонимом логики как искусства обдумывать, рассуждать, излагать мысли соответственно законам разума; дискуссия – это практика организации творческого научного труда; дискуссия – форма научного общения и получения нового знания; дискуссия – логика научного поиска.

Как видим, точного определения понятия «дискуссия» нет, и составить всеобъемлющее определение невозможно. Аристотель сказал о дискуссии следующее: «Что касается диалектических бесед, в которых рассуждают не ради спора, а ради приобретения навыка или исследования истины, то еще никто не разобрался, к чему должен стремиться в них отвечающий, с чем соглашаться и с чем не соглашаться для того, чтобы надлежащим или ненадлежащим образом защитить тезис; так как, стало быть, у нас нет для них, а именно для тех, которые беседуют друг с другом ради исследования истины, правил, оставленных нам предшественниками, то мы должны попытаться сказать кое-что сами» [1].

Прошло около двух с половиной тысяч лет, но по-прежнему необходимы исследования по моделированию дискуссий.

В основе механизма дискуссии лежит связь 20 законов мышления, известных сегодня науке логике. Под дискуссией будем понимать коллективное исследование проблемы, в котором каждая сторона, оппонируя (опровергая) мнение собеседника (противника), аргументирует (отстаивает) свою позицию (концепцию) и претендует на достижение цели (истины). В данном определении можно последить фазы дискуссии, или этапы исследования проблемы, поэтому определение подходит ко всем понятиям синонимического ряда: беседа, диалог, диспут, прения, дебаты, спор, полемика. Это значит, что механизм у них один. Отличия в целях, средствах и правилах поведения сторон. Участники дискуссии при разрешении разногласий в мышлении могут переходить из одной формы взаимодействия в другую в зависимости от обострения противоречий и применяемых собеседниками приемов и средств. Например, заинтересованный обмен мнениями (беседа) может внезапно перейти в спор, а от него к полемике.

Участники, не владеющие культурой спора, чаще переходят на эмоциональный уровень обсуждения, отвлекаясь от предмета поисков. Надо стремиться переходить к более легким формам: диалогу, диалектической беседе. От них гораздо ближе до истины (или цели)

дискуссии. В диалоге участники чувствуют себя собеседниками, в полемике – противниками.

Ясному пониманию сущности дискуссии способствуют ее правила (принципы). Они предопределяют и устанавливают поведение сторон в аргументативном процессе, помогают наладить взаимодействие участников и регламентируют весь дискуссионный процесс. С помощью модели дискуссии можно объяснить ее основные организационные принципы. Принципы как бы дробят весь механизм на четыре установки, четыре частных метода деятельности ведущего и всех участников дискуссии.

Первый принцип заключается в необходимости содействия возникновению альтернативы. Логическим его основанием является метод анализа, т.е. разложение, расчленение единого на составные части, рассмотрение чего-либо с разных сторон. Нет альтернативы – нет анализа, нет метода научного исследования. А дискуссия без исследования альтернатив теряет существенный признак диалектического метода. Необходимым условием диалектического метода является противоречие как источник различных мнений, предпосылка движения и развития мышления. Это противоречие возникает в результате столкновения альтернатив, когда одна концепция входит в отношение отрицания с другой. Мышление без альтернативы превращается в обсуждение единственного, тем самым диалектический метод выхолащивается. Плюрализм мнений, как исходный пункт, исключается, – следовательно, остается заведомо единственный предел – формально достигнутое «единство». Так утрачивается сам механизм разрешения противоречия. В таком случае метод работает в усеченном виде.

Первый принцип предопределяет готовность людей к противоборству, к восприятию других подходов, новых идей, к терпимому отношению к инакомыслящим. Каждая сторона имеет равное право претендовать на истину и на выдвижение инициатив. Игнорировать данный принцип – значит, губить новое мышление на корню, пренебрегать диалектикой в самом начале решения проблемы. Как следствие пренебрежения этим принципом может возникнуть следующее: не воспитываются сомневающиеся лидеры, способные выступить против догматических взглядов. В результате у многих вырабатывается неприятие чужих мнений и стремление к единообразию жизни. Им кажется, что централизация – самая разумная система власти, хотя один источник идей ведет к максимальному однообразию, а идеалы персонифицируются, превращаются в культ. В итоге монизм неизбежно приводит к консерватизму большинства людей. И единство цели подменяется целью единства. В конечном итоге пренебрежение первым принципом порождает безраздельное господство единственного мнения, игнорирование творческих личностей, пресечение инициативы, преследование инакомыслящих, отсутствие исследования как существенного признака дискуссии.

Второй принцип предупреждает об опасности бездумного единодушия. Такое единодушие понимается как полное согласие, безоговорочное одобрение, следование навязываемому образу мышления и действия; результат манипулирования сознанием, слепой веры и поклонения чему-либо. Единодушие родственно единству мнений, однако достигаются они разными путями. В дискуссии единство мнений понимается как исход борьбы взглядов. Единодушие же борьбы избегает. Если в результате анализа стороны приходят к единому во многом, постоянному в изменяющемся, тождественному в различном, общему в соединенных частях, обобщенному из взаимоисключающих противоположностей, – значит, найдено существенное, открыто закономерное, осуществлен шаг к истине. Этим характеризуется диалектическое мышление с глубокими обобщениями мнений. Поэтому синтез – логическое основание второго принципа. Второй принцип обязывает всех участников дискуссии проявлять бдительность по отношению к монизму, если он абсолютизируется. В таком подходе скрыты условия застоя мышления. В соответствии со вторым принципом не должно быть монополии на истину. И большинство согласно мыслящих может заблуждаться. Потому меньшинству инакомыслящих необходимы равные права на истину. Второй принцип предопределяет

возможность исключения серьезных заблуждений, противодействует манипулированию сознанием, обеспечивает атмосферу для критики. И, наоборот, любое господствующее мнение как бы предполагает, что противоречия отсутствуют в самой жизни, создавая иллюзию благополучия. Но в конце концов наступает крах идеи.

Следствия пренебрежения вторым принципом – рабская психология, чиновничество, соглашательство. Люди становятся безынициативными, равнодушными, с шаблонным мышлением, большинство их покорно «несет свой крест». Создается благоприятная атмосфера для формирования стереотипов, догм, культов. Бездумное единодушие – реакция людей на безвыходное положение. Это следствие слепой веры. Полный виток спирали (диалектический путь) мысль не проходит, т.е. диалектическая триада – плюрализм, дуализм, монизм – не срабатывает. Нет цепочки: охват возможного, выделение альтернатив и принятие доказанного, претендующего на истину.

Третий принцип заключается в конструктивной критике. Критика и самокритика – метод раскрытия противоречий. Слово «критика» в контексте дискуссии имеет смысл защиты своего тезиса и нейтрализации, опровержения ложных выводов собеседника.

Противоречия в суждениях разрешаются путем разбора выступления, анализа его в процессе оппонирования. В критике проявляется диалектический закон «отрицание отрицания». Этот закон является двигателем развития и прогресса. Третий принцип обязывает проверять на прочность любую альтернативу, разрушать спекулятивную аргументацию, активно защищать истину, разрушать стереотипы в мышлении, не допускать распространения ложных мнений. Софистике, демагогии может противостоять только критика. Конструктивная критика объясняет не только «нет», но «почему нет», т.е. показывает необоснованность тезиса, несостоятельность аргументации. Это является основой конструктивного подхода в дискуссии. Третий принцип предопределяет возможность исключения ошибок в суждениях, предотвращает провалы доказательств, ограждает от заблуждений и необоснованных выводов, способствует развитию критического мышления. Последствия пренебрежения этим принципом достаточно серьезны. Человек не может убедиться в истинности той или иной альтернативы и способен принять абсурдную концепцию за руководство к деятельности. Многие руководители избегают дискуссий, потому что трудно «протащить» незрелую идею в зрелом коллективе. Несостоятельные концепции всплывают вновь и вновь и приводят к новым провалам. Если руководитель оказывается вне зоны критики, то он не боится ответственности за необоснованные решения. Отсутствие взаимоконтроля открывает дорогу всевозможным злоупотреблениям. В итоге это может привести к атмосфере клеветы, клеветы, доносов, коварных слухов, анонимок, наветов, сговоров и других некорректных форм разрешения противоречий. Без конструктивной критики наука, экономика, в конечном итоге вся жизнь приходят к застою, гласность становится невозможной. Третий принцип исключает слепую веру людей во что бы то ни было. Четвертый принцип обязывает обеспечивать социальную защищенность личности. Гласность, свобода слова без гарантий обеспечения защиты личности легко подавляются в государстве, где господствуют вожди, а не законы. Многие во времена сталинских репрессий заплатили жизнью за собственное мнение. Но и сегодня люди еще страдают за проявленные инициативы и критические суждения. Принцип предопределяет принятие законов, норм, установление ответственности всех лиц за их соблюдение, гарантии обеспечения права граждан на защиту в случае преследования их за критику. В правовом государстве «мыслям должны противопоставляться мысли, а не тюрьмы и лагеря», – как писала Анна Ахматова.

Вопросы философии. – 1979. – № 8. – С. 13.

Павлова К.Г. Искусство спора: логико-психологические аспекты. – М.: Знание, 1988.

Павлова К. Г. Психология спора. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1988.

Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. – Минск, 1992.

Сопер Поль Л. Основы искусства речи. – М.: Прогресс, 1992.

Стешов А.В. Как победить в споре: о культуре полемики. – Лениздат, 1991.

Еемерен ван Франц Х., Гроотендорст Роб. Аргументация, коммуникация и ошибки. – СПб.: Васильевский остров, 1992.